

# ***К 150-летию со дня рождения Федора Федоровича Мартенса***

## **УЧЕНЫЙ, ЮРИСТ И ДИПЛОМАТ**

**С.Б. Крылов\***

Вместе с мировым сообществом Россия активно участвует в проведении Декады международного права, объявленной Организацией Объединенных Наций. Участвуя в проведении Декады международного права, да и просто по долгу памяти мы не можем не отдать должное тем нашим предшественникам, которые стремились строить гуманный и справедливый правопорядок в мире, закладывали фундамент современного международного права. Одним из них является наш соотечественник, выдающийся российский ученый-юрист и дипломат Федор Федорович Мартенс, 150-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Современные справочники кратко сообщают о нем как о профессоре Петербургского университета. Действительно, придя на кафедру международного права молодым доцентом и став затем ее заведующим и профессором, Мартенс отдал преподавательской работе 30 лет своей жизни. Выпущенный им в 1882—1883 годах «Курс международного права» приобрел всемирную известность и принес Мартенсу мировую славу. Курс выдержал в России пять изданий, оставаясь длительное время самым распространенным и авторитетным учебником. Курс переведен на семь иностранных языков и использовался во многих зарубежных университетах.

Широкую известность Мартенсу принесло также «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», которое он издавал по поручению российского МИД. Причем каждый договор сопровождается специальным историческим введением. За 1874—1909 годы он издал 15 объемных томов, которые не потеряли значения до наших дней.

---

\* Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. Статья представляет собой основу выступления автора на торжественном заседании в МИД РФ в начале сентября 1995 года, посвященном 150-летию Ф.Ф.Мартенса.

Наряду с преподавательской работой Мартенс 40 лет служил в российском МИД, проявив недюжинные дипломатические способности. Когда в 1869 году Мартенс был зачислен в МИД на должность коллежского секретаря, его счел нужным лично принять глава внешнеполитического ведомства князь А.М.Горчаков, призвав Мартенса глубоко осваивать международное право, чтобы у российской дипломатии был высококвалифицированный эксперт.

Начиная с Брюссельской конференции 1874 года Мартенс присутствовал практически на всех международных конференциях с участием России. При этом он не ограничивался консультациями по тем или иным вопросам, а выступал с инициативами, которые нередко приобретали всемирное значение. Ведь именно Россия по инициативе Мартенса предложила созвать международную конференцию для принятия Конвенции о законах и обычаях войны, проект которой был им же и составлен. Брюссельская конференция 1874 года выявила, к сожалению, неготовность правительств и общественности многих стран к принятию такой конвенции. Текст, подготовленный Мартенсом, собственно, не вызвал возражений и был принят конференцией, но в виде декларации. Однако сама идея ограничения войны какими-то правилами наталкивалась на непонимание и возражения, особенно в военной среде. «Кто сильнее, тот и прав» — так мыслили многие. Все это побудило Мартенса написать в защиту своих идей книгу «Восточная война и Брюссельская конференция» (СПб., 1879 г.). Выступая за принятие правил ведения войны, Мартенс писал, что право войны представляется единственным средством «отнять у войны ее зверский характер и ограничить связанные с нею бедствия».

Как юрист и дипломат Мартенс внес весомый вклад в итоги Берлинской конференции по Африке (ноябрь 1884 г. — февраль 1885 г.) и Брюссельской конференции по африканским делам (1889—1890 гг.). С 1893 года, с первой конференции по международному частному праву в Гааге, Мартенс — непременный участник этих регулярно созываемых конференций. С 1884 года он постоянный представитель России на международных конференциях Красного Креста. В 1896 году Мартенс в качестве арбитра разбирал дело об аресте голландскими властями капитана английского китобойного судна. Он не только успешно разрешил спор, но и сформулировал правовой принцип, получивший всеобщее признание: о подсудности капитана за правонарушения в открытом море лишь государству флага.

Мартенс активно участвовал в работе Гентского института международного права, который собрал цвет тогдашних юристов-международников и своими резолюциями в какой-то мере делал ту правотворческую работу, которая сейчас возложена на Комиссию

международного права ООН. И он не переставал заниматься публицистикой: его статей в отечественных и зарубежных журналах и газетах великое множество. Его брошюра, написанная на французском языке, «Россия и Англия в Средней Азии» (1879 г.) была переведена в Лондоне, издана там тиражом в 40 тыс. экземпляров и по атлантическому телефону передана в Нью-Йорк.

Изучая деятельность Мартенса, поражаешься ее разносторонности и многогранности. Он разрабатывал научные концепции и одновременно участвовал в их реализации на практике. Он не мыслил себе развития международного права без самой тесной связи с дипломатией, внешнеполитической деятельностью. Предлагая министру А.Б. Лобанову-Ростовскому план реформы МИД, Мартенс специально внес в него должность юрисконсульта. В то время сановная знать рассматривала этот проект как вторжение в свою заповедную область. В равной мере участие «какого-то профессора» в международных конгрессах порождало недовольство многих дипломатов. Но традиция тесной связи международного права и дипломатии, которую Мартенс оставил в наследство русской школе международного права, дала богатые плоды. Разве мы можем сегодня представить себе российский МИД без правового департамента, а подготовку и проведение международных мероприятий без привлечения юристов-ученых?

Наиболее полно опыт и дарования Мартенса раскрылись при подготовке и проведении Первой конференции мира в Гааге в 1899 году. 12 августа 1898 г. зарубежным представителям в Петербурге была вручена российская нота с предложением созвать международную конференцию в целях обеспечения «действительного и прочного мира, и прежде всего положить конец прогрессирующему развитию вооружений». Всеобщий и прочный мир через разоружение — такова была идея русской инициативы.

Выступая с мирной инициативой, российское правительство заранее могло рассчитывать на благожелательный отклик широкой общественности, в частности в Европе. Но Мартенс, на которого руководство МИД возложило подготовку запланированной конференции, вынужден был делать иные выводы. Он не сомневался в согласии ведущих держав на созыв конференции, но не верил в решимость правительств пойти на какое-то разоружение. Германский кайзер Вильгельм II говорил: «Мир не может быть обеспечен лучше, чем боеспособной, готовой к удару германской армией...»

Поэтому в записке, составленной для руководства МИД, Мартенс предложил трансформировать конференцию по разоружению в конференцию мира и разработал программу, которая предусматривала обсуждение: 1) вопросов разоружения, 2) законов и обычаев войны, 3) средств мирного разрешения споров.

На конференцию, открывшуюся в Гааге 6 мая 1899 г., собрались представители 21 европейского государства и 6 неевропейских государств, включая США, Японию, Китай. По тогдашним меркам это был поистине всемирный форум.

Отдавая дань уважения русской инициативе, конференция избрала своим председателем главу российской делегации. Были созданы три комиссии: по разоружению, по праву войны и по мирным средствам урегулирования споров. Председателем второй комиссии был избран Мартенс.

Историческое значение получило предложение Мартенса о том, что в случаях, не предусмотренных конвенцией о праве войны, население и воюющие все равно «остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся между образованными народами, из законов человечности и требований общественного сознания». Это положение, ставшее известным как «оговорка Мартенса», а вместе с ней и весь текст конвенции были приняты единогласно. «Я сам не ожидал, — писал Мартенс, — такого блестящего успеха. Брюссельская декларация — мое любимое детище — принята».

Бурные дискуссии разгорелись по учреждению постоянного третейского суда и обязательности обращения в постоянный третейский суд по определенному кругу вопросов. Только благодаря настойчивости Мартенса и эти вопросы были решены, и тем самым первая конференция мира в Гааге в 1899 году достигла значительных результатов: было положено начало международному процессу разоружения, который в наши дни приобрел столь важное значение; была подписана Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, породившая отрасль международного права (напомним, что Нюрнбергский трибунал судил главных нацистских преступников, в частности, за нарушение Гаагских конвенций); была принята Конвенция о мирном разрешении споров; в Гааге учреждался Постоянный международный арбитражный суд.

Этот суд заложил фундамент международного правосудия. О его полезности свидетельствует тот факт, что он здравствует и поныне. В 1993 году в Гааге состоялась конференция членов суда. Следует отметить, что Международный Суд ООН (ст. 4 Статута) избирается из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянного арбитражного суда. Такая группа, состоящая из ученых, имеется и в России.

Создание этого суда, как и института международных следственных комиссий, быстро доказало свою полезность. Примером может служить известный Гулльский инцидент 1904 года с эскадрой вице-адмирала З.П.Рожественского, отправленной в ходе русско-японской войны из Балтийского моря на Дальний Восток. Командир эс-

кадры получил агентурные данные о том, что его подстерегают японские миноносцы. В ночь с 21 на 22 октября неподалеку от английского города Гуль с русских кораблей заметили сигнальные огни каких-то судов. Заподозрив в них японские миноносцы, Рождественский открыл огонь. Как выяснилось, снаряды падали на английские рыболовецкие суда. Английские военные корабли подошли к русской эскадре; английская печать призывала к войне с Россией. Однако конфликт был урегулирован предложением передать его на рассмотрение в международную следственную комиссию.

Недаром Мартенса в печати называли «душой Гаагской конференции».

В дальнейшем Мартенс выступал президентом третейского трибунала по территориальному спору между Англией и Венесуэлой, а также третейским судьей в некоторых других спорах. Он был в составе русской делегации во главе с С.Ю.Витте, которая в 1905 году подписала в Портсмуте мирный договор с Японией.

Однако самым крупным событием тех лет, потребовавшим от Мартенса большой энергии, знаний и дипломатического мастерства, стала подготовка второй Гаагской конференции мира 1907 года. Составление программы, организационное устройство и на этот раз были поручены Мартенсу. Ряд сложных вопросов, которые не удалось решить в 1899 году, был перенесен на вторую конференцию. К тому же обострились взаимоотношения между европейскими державами, и в частности морское соперничество между Англией и Германией.

Учитывая складывающуюся обстановку и опыт первой конференции, министр иностранных дел А.П.Извольский решил направить Мартенса в турне по европейским столицам для предварительного зондажа. В наше время подобная поездка была бы довольно обычной и не привлекла бы особого внимания. Но в те дни она стала настоящей сенсацией: университетский профессор и член Совета МИД отправляется вести переговоры с главами государств и правительств! В этой связи следует указать, что высокий международный авторитет Мартенса всюду обеспечивал ему благожелательный, почетный прием.

В Берлине Мартенс беседовал с Вильгельмом II и статс-секретарем германского МИД; в Париже — с президентом республики Фальери и ответственными чиновниками МИД; в Лондоне — с Эдуардом VII, главой кабинета Кэмбелл-Баннерманом и главой Форин офиса Э.Греес; в Риме — с Виктором-Эммануилом III и его премьер-министром; в Вене — с Францем-Иосифом и министром иностранных дел А. фон Френталем.

Зондаж, проведенный Мартенсом, помог выяснить позиции держав, их отношение к намечаемой программе.

Во второй конференции мира приняли участие 44 государства; работало четыре комиссии (председателем одной из них — морской — был Мартенс).

Конференция приняла Заключительный акт и 13 конвенций. В Заключительном акте правительствам рекомендовалось рассмотреть вопрос об ограничении вооружений. В нем содержалась также рекомендация созвать третью конференцию мира примерно в 1915 году.

Вторая Гагская конференция мира стала лебединой песней Мартенса. Он скончался в 1909 году в возрасте 64 лет.

Юбилей нашего выдающегося соотечественника мы отмечаем в сложных для нашей страны условиях, когда существенно меняется международная обстановка, когда российской внешней политике приходится решать многие необычные задачи, а российским дипломатам — действовать в непривычных условиях. Прочным фундаментом для этой деятельности служат международное право, его общепризнанные принципы и нормы, положения Устава ООН, 50-летие которой мы отмечаем в этом году.

И в эти дни особое значение приобретают деяния нашего соотечественника, выдающегося юриста и дипломата, внесшего неоценимый вклад в международно-правовое обоснование внешней политики и дипломатии. Вот почему Федор Федорович Мартенс остается и навсегда останется гордостью России, гордостью всего мирового сообщества.